Орел, узрев змею, на облака взлетает.
Вот мщение его, других орудий нет;
А казнь завистника — достоинств яркий свет.[102]

Все эти рассуждения — общее место «сатир о сатирах» — в конкретных условиях получали и конкретный смысл. «Завистники», «сатирики» — группа Дмитриева и прежде всего, конечно, он сам. Переводы Кутузова из Пиндара — объект их нападений, который обладает непреходящей поэтической ценностью и потому вызывает «зависть».

Автор послания еще больше конкретизирует свою мысль. В утверждении, что на достойного поэта «Зоилы ядом дышат, Рецензии дают и эпиграммы пишут», слышится автобиографический намек. До Хвостова дошла направленная против него рукописная полемическая литература — может быть, даже те «рецензии», которые Дмитриев посылал Языкову для чтения в рукописи и, конечно, распространения. К сожалению, мы не знаем, о каких именно «эпиграммах» идет речь и была ли создана к этому времени самая ядовитая из дмитриевских эпиграмм на Хвостова — «Подзобок на груди и подогнув колена. . .»

Этот «нижний ярус» литературной борьбы оказывался едва ли не самым важным и эффективным. Он менял характер печатной полемики — и уже в мае 1806 г. в полемических декларациях «друзей просвещения» появляются новые ноты и новый тип «зоила». Он появляется в оде «Гремушка», также принадлежавшей перу Хвостова. Здесь речь идет уже не просто о «завистнике», но хитром насмешнике, вооруженном «скрытым Момуса кинжалом», который «языком копает гробы» для дарований. Он умен и опасен; он вольнодумец и имморалист:

Злоумным жертва брат, отец,
Весы и меч, алтарь, порфира,
Священные все вещи мира. . .

Символическим обозначением такого критика становится уже не Зоил, но Аристофан, несравненно более могущественный. Его оружие — смех — сильнее «громов»; «гремушка» может свергнуть добродетельного Аристида:

Пускай бы злоба угнетала
И зависть люта клеветала,
Их истощились бы огни.
Аристофан смешным представил (Сократа. — *В. В.*)
И выпить яд его заставил,
Насмешкой злой исторгнул дни.[103]

---

[102] К Павлу Ив‹ановичу› Г. Кутузову // Там же. С. 218—220.

[103] Друг просвещения. 1806. № 5. С. 113—115. Полностью переработанную редакцию см.: Лирические стихотворения графа Хвостова. 3-е полное изд. СПб., 1828. Т. 1. С. 246—251. Здесь датировано 1826 г.; в примечании уточнение: «Ода „Гремушка“ была весьма давно написана, хранилась в рукописи у автора и теперь печатается в первый раз в издании сего 1828 г.» (с. 312). Примечание носит явно вуалирующий характер.